
УДК 332.142:338.23(470)

ББК 65.049(2Рос)

Д 93

И.А. Дьяченко

Аспирант кафедры организации и планирования местного развития Кубанского государственного университета, г. Краснодар. Тел. (918) 489 71 68, e-mail: ira-djachenk@rambler.ru.

**Сельское развитие:
взгляд из будущего в настоящее**
(Рецензирована)

Аннотация. В статье исследованы подходы сближения города и села, процессы как антиинтеграции, дезинтеграции, так и своеобразной интеграции городских и сельских местностей, вызванные как старыми, так и новыми тенденциями; выявлены противоречивые процессы, которые обострили проблемы между городом и селом; определено содержание понятия «сельское развитие»; исследована значимость факторов, влияющих на сельское развитие и имеющих локальный характер.

Ключевые слова: город, село, сельское развитие, локальный, местное сообщество, местная политика, потенциал, выживание, развитие.

I.A. Dyachenko

Post-graduate student of the Department of Organization and Planning the Local Development, the Kuban State University, Krasnodar. Ph.: (918) 489 71 68, e-mail: ira-djachenk@rambler.ru.

**Rural development:
a view from the future into the present**

Abstract. The paper examines the approaches to city and village convergence, the processes of anti-integration, disintegration, and specific integration of urban and rural areas, caused by to both old and new tendencies. The author identifies contradictory processes, which have exacerbated the problems between cities and villages. The content of the concept of “rural development” is defined and the significance of factors affecting rural development, which has a local character, are investigated.

Keywords: city, village, rural development, local, local community, local politics, potential, survival, development.

В проблематике регионального развития последних лет представители различных научных направлений (экономисты, географы, социологи) особое внимание уделяют вопросу развития городских и сельских местностей, их взаимосвязей и взаимовлияния друг на друга.

Для России постановка этого вопроса далеко не случайна. Она связана с исследованием проблем переходного общества, определением места России в мировом пространстве в эпоху глобального постиндустриального развития. С одной стороны, по мнению ряда ученых-

регионалистов, в России отсутствует «плотная гроздь глобальных городов», являющихся «ареной глобализации» мировых процессов. Даже такие столичные города, как Москва и Санкт-Петербург, по наличию офисов крупных международных корпораций, представляющих четыре основных вида деловых услуг: финансовых, бухгалтерских, юридических и рекламных, — по своему внешнему влиянию не могут сравниться с Нью-Йорком, Лондоном и Гонконгом [1]. Возникает вопрос, нужно ли идти по пути «выращивания» глобальных городов или есть иной путь развития?

С другой стороны, Россия все-таки — страна городская. Американский исследователь Чонси Харрис еще в 1970 г. назвал СССР землей больших городов [2]. В больших городах с населением более 100 тыс. жителей живет 45,5% населения. Всего в городах проживает 73,7% населения [3]. В то же время Россия — страна, сохраняющая традиции сельского развития — по доле населения, проживающего в сельской местности, по площади территории, занятой сельскохозяйственными видами деятельности, по образу жизни. Сельский образ жизни характерен также для многих небольших городов. Сельскохозяйственными видами деятельности занимаются горожане. В России доля населения, занятого сельским хозяйством, по-прежнему остается значительно выше по сравнению с другими странами (13-15% населения России против 2-3% населения в ведущих западных странах).

Исследователи отмечают процессы расслоения и поляризации общества, развернувшиеся в ходе рыночных реформ и сопровождающиеся усилением неоднородности между регионами и внутри самих регионов, усилением противоречий между развивающимися городскими центрами и беднеющей сельской периферией.

Проблемы сближения города и деревни были темой многих экономических исследований советского периода, подходы к которым лежали в основе политики сельского развития. Ключевой идеей было создание общих условий организации производства и условий жизни для городского и сельского населения, создания конгломерата города и деревни.

Этот подход был реализован на практике с помощью административных методов.

Это была попытка «стереть» различия между городом и деревней путем ликвидации малых сельских поселений как неперспективных, создания крупных сельских и агропромышленных поселений, преобразования колхозов в совхозы, введения ограничений на ведение личного подсобного хозяйства,

создания крупных агропромышленных комплексов и т.д.

В противовес такому подходу обозначились два других [4].

Первый исходил из необходимости опоры на развитие самого села на долгосрочную перспективу. Сельская местность рассматривалась как относительно самостоятельная подсистема общества, для которой характерны:

— особенности структуры производства села, так как производство сельскохозяйственной продукции сосредоточено в сельской местности;

— специфика сельского быта;

— «зеленые» функции села (экологическая и рекреационная).

В соответствии со вторым подходом намечался процесс преодоления изолированности села от города, что легло в основу политики 70–80-х годов, направленной на укрепление материально-технической базы села. Она осуществлялась в виде индустриализации сельского хозяйства и аграрно-промышленной интеграции, изменения производственной структуры села в результате перемещения промышленных и других несельскохозяйственных отраслей в сельскую местность, развития дорожно-транспортной инфраструктуры, повышения значимости сельских территорий и ослабления влияния отраслевого фактора в их развитии, внедрения инновационных технологий и средств коммуникаций.

В период перестройки реализация мер индустриальной политики стала невозможной, система государственной поддержки развития производственной базы села разрушилась.

В условиях перехода к рыночной экономике, обострения социально-экономического кризиса как в городской, так и в сельской местности проявились новые тенденции.

Ряд ученых выделяют как процессы антиинтеграции, дезинтеграции, так и своеобразной интеграции городских и сельских местностей, вызванные как старыми, так и новыми тенденциями. Проявлением этих тенденций в 90-х годах стало:

— усиление «аграризации» городского населения, проявлявшейся в выездах городских семей на лето к сельским родственникам в оставшиеся по наследству или купленные сельские дома. Эти сезонные миграции коренным образом меняли облик сельской местности, где в мелких населенных пунктах осталось в основном постаревшее сельское население. Летом эти деревни приобретали нормальную половозрастную структуру, наполнялись детьми и молодежью. Сезонный миграционный приток был условием выживания таких деревень: горожане меняли свой труд на продукты питания и возможность отдыха для детей. В пригородных селах визиты горожан были более частыми, праздничные и выходные дни использовались для работы на участках сельских родственников. Нередко постаревшие родители на зиму переселялись в города к своим детям;

— возникновение «тяги к земле» городского населения. В крупных и средних городах горожанам отводили земли за городской чертой для садово-огородных участков. Массовое стремление обзавестись дачным участком было связано не только с необходимостью обеспечивать себя продуктами питания в условиях постоянного дефицита советского времени, но и заботой о запасах продовольствия на зиму, что занимало (и сейчас еще занимает), важное место в системе ценностей горожан;

— появление «новых деревенских» связано с развитием фермерских хозяйств, которые смогли выжить преимущественно в южных районах товарного зернового хозяйства и выращивания подсолнечника. В этих районах самостоятельными производителями стали наиболее активные и работающие представители сельского социума, что привело не только к усилению социальной и имущественной поляризации села, но и к проникновению в село современных рыночных взаимоотношений и более модернизированного, индивидуализированного образа жизни. Исследования показывают, что, как правило, семьи фермеров крепче, дети лучше учатся, сильнее мотивированы к достижению более высокого социального статуса;

— появление «новых бедных». С одной стороны, новые виды деятельности, вовлечение в рыночные отношения оказали модернизирующее воздействие на образ жизни сельского населения, а с другой стороны, появилось больше населения вынужденно неполно занятого, потерявшего прежний социальный статус и не способного (или не желающего) приобрести новый;

— расширение несельскохозяйственных видов деятельности на селе.

Кризисная ситуация в экономике вызвала не только значительное усиление роли семейного хозяйства в жизнеобеспечении сельских жителей, но одновременно привела к расширению неаграрной сферы применения трудовых ресурсов села. Появились «новые русские», воспринимающие сельскую местность как рекреационную, выросли доходы, что позволило горожанам покупать вторые дома в сельской местности с более комфортными условиями.

Эти явления наблюдаются в течение последних 20 лет в большинстве субъектов России. Рассмотрим эти процессы на примере Краснодарского края как региона с высокой долей сельского населения и относительно развитой сельской экономикой.

Так, Краснодарский край по демографической ситуации мало отличается от других регионов. Он привлекает наибольшее количество мигрантов, что обеспечивает положительный механический рост населения при отрицательном естественном приросте. Поэтому в Краснодарском крае проблема уменьшения количества сельского населения не является такой острой. Со второй половины 1990-х гг. объемы возвратных миграций в Россию резко сократились, в крае это сокращение усугубилось ограничительной миграционной политикой местных властей. Из села в город уезжает молодежь, наиболее профессионально подготовленная и предприимчивая, а прибывают в основном мигранты из государств Средней Азии, не имеющие даже начального профессионального образования, что приводит к ухудшению качества рабочей силы на селе.

Край отличается более поздней и медленной урбанизацией, во многом из-за благоприятных агроклиматических условий. Городское население сравнялось по численности с сельским только во второй половине 1970-х гг., а в 2010 г. его доля почти не изменилась (52,5%). Численность населения краевого центра, Краснодара, составляет 15% населения края [5].

Исторически большинство городов края выросли из бывших станиц, различия между городскими и сельскими поселениями стерты, ряд сельских поселений сопоставим по размерам с небольшими городами. Раньше других городами стали порты черноморского и азовского побережья, позднее расширившие свои функции за счет развития курортного дела. Большинство городов внутренней части края получили свой статус в советский период, благодаря развитию промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье, и удобному транспортному положению.

Экономические проблемы развития сельских территорий, связанные с сокращением мест приложения труда, вызвали сельскую безработицу. Официальный показатель сельской безработицы в начале 2000-х гг. балансировал на уровне 11% (против 7-8% в городе), но ее реальный масштаб был намного больше. В конце 1990-х гг. уровень безработицы по МОТ в Краснодарском крае достигал 15-16%, а в 2010 безработица в крае составила 6%, что намного ниже, чем в республиках ЮФО.

Половина фактически безработных причисляется органами статистики к экономически неактивному населению, которое не ищет работу. На самом деле эти люди не предъявляют спрос на работу не потому, что довольствуются ведением личного подсобного хозяйства, а в связи с бесполезностью этого занятия и трудностями при постановке на учет в качестве безработного. Фактически сельская безработица, то есть отсутствие основного места работы, приносящей доход не ниже прожиточного минимума, не учитывается. По статистическим данным, в крупных и средних хозяйствах, а также фермерстве

занято менее трети трудоспособного сельского населения.

По уровню заработной платы регионы Юга отстают давно и значительно. В Краснодарском крае средняя начисленная заработная плата весь период экономического роста составляла только две трети от средней по стране, что еще раз подтверждает его статус региона с дешевой рабочей силой. Среднемесячная номинальная заработная плата (без выплат социального характера), начисленная за январь 2010 г., в организациях составила 14974 рубля. По сравнению с декабрем 2009 г. она уменьшилась на 20,9%, с январем 2009 г. увеличилась на 9,6%. Реальная заработная плата, рассчитанная с учетом индекса потребительских цен, по сравнению с предыдущим месяцем уменьшилась на 21,9%, с январем 2009 г. осталась на прежнем уровне и составила 100,0%.

Наблюдается существенная дифференциация уровня средней заработной платы по видам экономической деятельности. Наиболее высокая заработная плата в январе 2010г. сложилась у работников организаций, занятых финансовой деятельностью (в 2,3 раза выше среднекраевой), транспортом и связью (на 29,0%), добычей полезных ископаемых (на 28,8%), операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг (на 22,1%), государственным управлением и обеспечением военной безопасности (на 17,9%). Среди обрабатывающих производств наиболее высокий уровень заработной платы — в организациях по производству кокса и нефтепродуктов (в 1,7 раза выше среднекраевого уровня).

Ниже среднекраевого уровня в январе 2010 года заработная плата сложилась в организациях сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства и образования — в 1,4 раза, здравоохранения и предоставления социальных услуг — на 20,6%, по предоставлению прочих коммунальных, социальных и персональных услуг — на 19,7% [6].

Помимо городов, близкую к среднекраевой заработную плату имеют только районы с крупными центрами пищевой промышленности (Тимашевский

и др.), нефтедобычей (Северский) или портовые (Туапсинский, Ейский). Но даже в периферийных сельских районах заработная плата близка к 60% и более от среднекраевой, в то время, как в областях Центральной России заработки в периферийных муниципалитетах ниже половины от среднерегиональных. Только самые отдаленные и «тупиковые» по местоположению (вне магистральных дорог) Отрадненский и Щербиновский районы имеют еще более низкие показатели.

Сельская бедность, измеренная по денежному доходу, дистанцирует от городской в 1,6 раза. Доля сельского населения, пребывающего в крайней бедности (с располагаемыми ресурсами и денежными доходами в 2 и более раз ниже прожиточного минимума), на селе выше, чем в городе, соответственно в 2,4 и 3 раза. В 2010 г. году за чертой бедности в Краснодарском крае находилось 18,4% населения по показателю уровня доходов ниже прожиточного минимума, при этом в городских округах этот показатель находился в диапазоне от 7 до 12%, а по муниципальным районам — от 7 до 33%.

Распространение бедности в сельской России по международным меркам в 5-6 раз превышает критический уровень, составляющий 10%.

В крайне тяжелой ситуации находится социокультурная сфера села. Создаваемый в течение многих десятилетий потенциал сельских школ, детских садов, клубов, больниц, амбулаторий и т.д. сокращается из года в год. Обеспеченность социальными услугами зависит от развитости сети учреждений обслуживания и от системы расселения. Почти половина населения края живет на селе, где показатели обеспеченности, как правило, ниже.

Перспективы развития сельских территорий во многом зависят от инфраструктурной обеспеченности. Для современного состояния инфраструктурного обустройства характерна высокая неравномерность. Например, по показателю обеспеченности районов сетью дорог с твердым покрытием различия составляют миллионы раз! В среднем на

каждую тысячу кв. км территории по всем российским районам приходится всего 36 км дорог с твердым покрытием. Наибольшую долю (35%) составляют районы, где плотность дорог находится в диапазоне от 100 до 200 км. Краснодарский край имеет выгодные преимущества, средняя протяженность дорог по краю — 240 км на 1 кв. км площади, по муниципальным районам: в Белореченском районе — 647 км, Усть-Лабинском районе 590 км, Апшеронском — 485 км.

Кризисная ситуация привела к возникновению противоречивых процессов, которые обострили следующие проблемы:

- ухудшение демографической ситуации;
- экономический и социальный упадок города и села;
- отток населения из села;
- падение уровня жизни, сокращение занятости в общественном сельском хозяйстве и ряде других отраслей стало причиной люмпенизации и маргинализации деревни;
- кризис привел к нарастанию территориальных различий.

В то же время кризис показал, что жители сельской местности оказались наиболее подготовленными к любым тяготам жизни. Они, в отличие от многих горожан, имели не только навыки выживания в любой ситуации, но и собственное производство самого необходимого. Этот потенциал отнюдь не исчерпаем, но он бесполезен (а в мотивационном плане и вреден) для фазы коренных преобразований сельскохозяйственной и иной экономической базы сельских поселений.

Авторы «Муниципальной России» Лексин В.Н. и Швецов А.Н. отмечают, что *определяющим моментом радикальных перемен станет то обстоятельство, что сельская Россия в конце XX — начале XXI веков имела огромный потенциал самовыживания и ничтожный потенциал саморазвития.*

В таблице 1 представлены сравнительные характеристики двух типов сельского бытия — современного (соответствующего логике выживания) и перспективного (соответствующего логике развития) [7].

Таблица 1

Два типа сельского бытия в логике выживания и развития

	Выживание	Развитие
Хозяйство	Номинальная занятость в крупных и средних хозяйствах, преимущественно мелко-индивидуальные хозяйства, ориентированные на натуральное самообеспечение	Товарное производство конкурентоспособной продукции с постепенным сокращением натурального самообеспечения
Инвестиции	Не обязательны	Необходимы
Трудовые отношения	Самозащита, свободное распределение времени	Преимущественно наемный труд, жесткая дисциплина, исполнительность и ответственность
Социальная мотивация	Обеспечение минимальных потребностей, «дожитие»	Стремление к среднеродским стандартам
Социальная среда	Постоянное население и «дачники», относительная гомогенность уровня и образа жизни	Постоянное население и сезонные работники, сильное социальное расслоение
Поселение и жилище	Сложившиеся типы	Переход к городскому типу обустройства поселений и жилья, новое дисперсное расслоение
Социальная инфраструктура	Медленное саморазрушение	Новая сеть нормально оборудованных школ, больниц и т.п., стационарная и мобильная телефонизация, обновление сети межпоселенческих дорог

Таким образом, переход от выживания к развитию будет сопровождаться дальнейшим сокращением занятости в сельском хозяйстве за счет роста производительности и снижения затрат. Это означает, что для половины сельского населения нет иного выбора, чем уход из сельского хозяйства, а в ряде случаев — и из сельской местности.

«Теперь необходима иная энергия, которая...не может быть ни аккумулирована, ни проявлена в прежнем хозяйственно-бытовом облике и в прежней расселенческой форме сельской России. Перемены неизбежны, и пока что сельская Россия к ним не готова ни в материальном, ни в социальном отношении» [7].

Все это по-новому ставит вопрос об определении содержания понятия «сельское развитие». Правомерно ли в

постиндустриальное время отождествлять сельское развитие с развитием сельского хозяйства? Какие новые тенденции желательны для развития сельских территорий?

Изучению проблем сельских территорий России посвящены труды многих отечественных ученых: Л.В. Бондаренко, Т.И. Заславской, С.В. Киселева, В.В. Лазовского, В.Н. Лексина, В.И. Назаренко, Т.Г. Нефедовой, В.В. Пациорковского, А.В. Петрикова, И.Г. Ушачева, Н.В. Чепурных, А.Н. Швецова и др.

Особый интерес представляют труды европейских авторов, исследующих проблемы сельского развития: В. Борк, С. Бетц, Ж. Гравье, Х. Магель, К. Мюллер, Х. Хоппе, Г. Шаде, Ф. Мантино и др.

Большинство авторов расширено трактуют сельское развитие, преодолевая узкие рамки экономического под-

хода. Они признают самостоятельную значимость влияния географических, экологических, социо-культурных факторов.

Таким образом, понимание категории «сельский» в широком смысле этого слова позволяет более четко определить понятие «сельское развитие».

Это изменение всех важнейших факторов, определяющих прогресс на селе (экономических, экологических, демографических, социальных, культурных, бытовых, институциональных и других), в направлении роста уровня и качества жизни сельского населения, в том числе повышении уровня доходов, улучшении условий жизни и сближении их с уровнем жизни в городских поселениях, обеспечении сохранности окружающей среды, здоровья жителей села, расширении самоуправления, умножении культурных ценностей, эффективной деятельности во всех сферах экономики [8].

Другими словами, сельское развитие включает в себя не только матери-

альные и экономические стороны жизни, но также духовные, культурные аспекты. Сельское развитие предполагает не только экономический рост, но и развитие человеческого, социального капитала сельских сообществ.

Сельское развитие имеет локальный характер, что связано с особенностями расселения.

Решение локальных проблем сельских сообществ в значительной степени зависит от их жизнеспособности, т.е. способности вовлечения местных ресурсов в развитие, поддержки инициатив местных жителей.

Использование локальных ресурсов, человеческого капитала позволяет сконцентрировать усилия на решении местных проблем и способствует созданию условий для развития конкретной сельской местности, что диктует необходимость разработки местных политик с учетом потенциала и ресурсов каждой конкретной сельской территории. [9].

Примечания:

1. Нефедова Т.Г., Тревиш А.И. Город и деревня: конвергенция или дивергенция? // Взаимодействие городских и сельских местностей в региональном развитии: сб. XXII ежегодной экономико-географической сессии МАРС 4-6 июня. М.: ИГ РАН, 2005.
2. Harris Ch. D. Cities of the Soviet Union: Studies in their Functions, Size, Density and Growth. Chicago: Rand McNally, 1970.
3. Информационные материалы о предварительных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Сервер федеральной службы государственной статистики. 2011. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography> (дата обращения: 15.05.2011).
4. Никифоров Л.В., Кузнецова Т.Е. Город и село: особенности интеграции в советский и постсоветский периоды // Журнал исследований социальной политики. 2007. Т. 5, №2. С. 179-200.
5. Социальный атлас российских регионов. Портрет Краснодарского края // Независимый институт социальной политики. URL: http://atlas.socpol.ru/portraits/k_kray.shtml (дата обращения: 10.05.2011).
6. О среднемесячной заработной плате работников в Краснодарском крае // сервер Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю. 2010. URL: <http://www.krsdstat.ru/public/info/Zarplata.htm> (дата обращения: 17.05.2011).
7. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Муниципальная Россия: социально-экономическая ситуация, право, статистика: в 5 т., 12 кн. Т. 1. М.: Эдито, 2000.
8. Киселев С.В. Сельская экономика: учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 2008. 570 с.
9. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного фонда и администрации Краснодарского края (проект № 10-02-38222).

References:

1. Nefedova T.G., Trevis A.I. The city and village: convergence or divergence? // Interaction of city and countryside in regional development: collection of the 22nd annual economic-geographical session MARS, June, 4-6th. M: Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, 2005.

2. Harris Ch. D. Cities of the Soviet Union: Studies in their Functions, Size, Density and Growth. Chicago: Rand McNally, 1970.

3. Information materials about preliminary results of the Russia population census of 2010 // Server of Federal Service of the State Statistics. 2011. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography> (reference date: 5/15/2011).

4. Nikiforov L.V., Kuznetsova T.E. The city and village: features of integration into the Soviet and Post-Soviet periods // The Journal of Researches of Social Policy. 2007. V. 5, No. 2. P. 179-200.

4. The social atlas of the Russian regions. A portrait of Krasnodar territory // Independent Institute of Social Policy. URL: http://atlas.socpol.ru/portraits/k_kray.shtml (reference date: 05/10/2011).

5. About a monthly average salary of workers in Krasnodar territory // Server of Territorial Body of Federal Agency of the State Statistics across Krasnodar territory. 2010. URL: <http://www.krsdstat.ru/public/info/Zarplata.htm> (reference date: 05/17/2011).

6. Leksin V.N, Shvetsov A.N. Municipal Russia: a social and economic situation, the law, statistics: in 5 v., 12 books. V. 1. M.: Edito, 2000.

7. Kiselyov S.V. Rural economy: the textbook for higher schools. M: INFRA-M, 2008. 570 p.

8. The work was performed with financial support of the Russian Humanitarian Foundation and administration of Krasnodar territory (project No. 10-02-38222).